

Боронин
Сергей Николаевич

Слобода Рахинка (Михайловский район)

Между хуторами Глинице и Субботин было еще два поселения, это Рахинка (слободка) и Качкарник. Качкарник – небольшой хуторок станицы Раздорской, который гранил с землями ст. Етеревской, монастырской землей и ст. Арчадинской.

В данных записях мы опишем, что удалось узнать о Рахинке. Кстати говоря, муж моей родной тети Шевченко Алексей Иванович родом видимо оттуда.

Место, где было расположено это поселение – устье балки, по которой весной стекали талые и паводковые воды. Вверху в 50-ти метрах была гряда. Река в те времена сильно разливалась, поэтому дома стояли на возвышенности у склона.

Сразу определимся, что такое Рахинка. Это поселение типа слободки,

которое обычно вырастает рядом с монастырем и на его землях. Люди, проживавшие там «разного фасона в разные лета». Это люди связанные с церковной службою, или же нет. А также государственные крестьяне, которые должны были отработать на государство 25 лет и те, кто был нанят монастырем для различных работ. Скит, в котором проживали верующие, существовал здесь давно. Приходили сюда и пожилые казаки, раненные или просто одинокие состарившиеся, чтобы закончить свой век. В результате в те времена и было положено начало образования монастыря, вероятно староверческого.

Так как по реке Медведице в то время существовало судоходство, то и монастырь общался с Воронежской епархией, то есть был у нее в подчинении, а уже позже, со временем стал частью Усть-Медведицкого монастыря. Согласно, различным данным Усть-Медведицкий монастырь основан в 1638 году, а значит и этот монастырь должен быть этих годов, так как рядом с ним было два хутора. Один Каменный, а другой Монастырский, даже своим названием подтверждающий принадлежность к монастырю. После Булавинского восстания они были полностью уничтожены.

В 1650-1670-х годах произошел церковный раскол, связанный с реформами патриарха Никона. В связи, с чем появилась много бродячих пришлых попов, а также верующих гонимых с мест проживания. Они селились по берегам рек Медведица, Бузулук, Хопер. Некоторые из них осели и в слободке Рахинка, когда монастырь еще не входил в состав Усть-Медведицкого.

И вот по документам мы видим: «Строитель Медведицкого Спасского монастыря Антоний просил у войска пустовой Карповский юрт на реке Медведице 1688 год. В 1694 году пришел ответ отдать пустовой Карповский юрт со всеми угодьями в дом всемилостивому Спасу в Усть-

крепостных крестьян, стараясь максимально захватить земли, так как появились дети, внуки – семья разрасталась и все нуждались в собственных владениях.

Еще немного истории, предшествующей этому событию.

В 1691-92 годах Кобылянский и Карповский городки резко разрослись за счет переселения староверов. Напомню, Карповский юрт находился где-то вблизи Рахинки. Вместе с ним упоминались балки Чернецкая и Песковатка.

Атаману Усть-Медведицкого городка из посольского приказа было дано поручение усмирить эти городки. И вот жители Карповского городка и хуторов вокруг него, из-за своей веры, снимаются с места и переселяются на новое местожительство на реку Сунжу. Это Северный Кавказ Ставропольский край. Туда пришел и атаман Назаров, приведший казаков после разгрома восстания атамана Булавина в 1709 году. Это явилось причиной опустения Карповского юрта и того, что земли были переданы монастырю. Вслед за уходом на Северный Кавказ населения юрта, был большой набег нагаев и калмыков, которые опустошили все до станицы Етеревской и поднялись по Бузулуку до Хопра. После Булавина, князь Долгорукий прошел по обоим берегам реки Медведицы и уничтожил все и всех на своем пути «огнем и мечем».

«...Князь, следуя Доном, всех тех Козаков, кои ему покорялись и выдавали мятежников, принося на них жалобы, что они их возмущали, вину им прощал и заводчиков бунта казнил и вешал, и с тем, следуя по станицам, достиг даже до Есауловской, где в осаде заперлись, вооружась городком своим, изменники Голой, Гаврюшка-чернец и Ванюшка Драной с сообщниками-ворами своими, которые ни по увещаниям, ниже по угрозам не сдавались, но жестоко отбивались целую неделю, даже силою оружия городок одержал и премножество их побил, а жилище огню предал. Пойманных же всех казнил и повешенных на плотях по Дону пускал. Из коих начальнейшие ушедши, Голой на степи пойман и так же повешен, а Гаврюшка-чернец и Ивашка Драной, переплыв ночью Дон, на Кубань бежали.

От сих мест Князь Долгорукой, отделя от себя команды, послал в верховые места по рекам, а Бригадира Шидловского с Слободскими и Малороссийскими полками по Северном Донцу, сам же следовал по Дону. Где поступаемо было как и с первыми, а непокоряющиеся и бунтующие с сопротивлением станицы, как-то: на Дону Старогригорьевскую и при устье Хопра реки Пристановскую, по Донцу почав с Шулгинки* и все окольные их места, даже до самой Луганской станицы, - все вырублены и до основания истреблены и сожжены. Главных же бунтовщиков и пойманных изменников, а в прочих юртах от девяти десятого вешали, и оных всех на плотях висящих плыть по рекам пускали, чем преужасный страх всему Дону наведен, и тем наипаче усмирены.

* (А именно: Шулгинку, Писаревскую, Сухаревскую, Краснянскую, Боровскую, Сватову Лучку, Трехизбенскую, Мостки, Муратовскую, Айдары, Ямы, Бахмут и прочие сверх того места многие.)

Все оные сообщники бунта приносили в оправдание свое, что им сказано, якобы Государя Царя на Москве нет, а отъехал в Немецкую землю, ныне, де, повелевает Немчин, чтоб того не слушать, доколе сам Царь на Руси и на Дону не будет...»

Копи

8

1791 году марта 10 дня мы ниже подписав
 висяся явучше впоисовод медведицки
 тортахъ, потеленіи рени медведицы на право
 стороне вшеведиво хторе разивъ стени
 цб, казаня, березовскаи васаи инаваръ вазъ
 вавви, фредосъ одеринъ, яванъ стирі нинолаи
 вловъ, масеи тенуковъ, васаи михаила и три
 фонъ арловви, петръ михарайъ родіонъ сени
 вареиовъ, малоделскаи фредоръ катцъ стани, вичу
 каци таиу андріякову, дали снъ подти снъ
 втѣ что недасно блгившия и вимеши
 хся снъ хтора нашео расионитесия
 скитовъ, нося фсого тучиановско во иим
 мовско, бывши тамъ стеверовъ муже
 ска и денка полд. людей, подиомидны
 вениа дасно инокородцовъ мы собида
 неоднократно гинъ вѣ на всаиово графда
 нсково правя телства, впрожаиша подтвер
 вдеши, вине вхторе своихъ подзуривателство
 немее, а гдъ оныя поподеть и, хте скитовъ
 скриваицаи неизвѣстиы, янианови отнѣо хиче
 ства и нѣе сочлвани пособюдение неприими
 ми, а вверхъ того обячемея хвредъ канцъ пла
 новъ и расионитеснъ ситовъ разбѣжавшихъ се
 веровъ, та и дрчнъ вѣиовъ разиовъ вкаиъ
 людей и безчидны писмениныхъ вадовъ, вхтора
 свои подзуривателство нетою неприими
 новсаятеснъ старѣа онѣ лови, и представ
 ля¹ хъ зависнми командѣ ввснновенателство,
 для того и должи мы вхторе свое оданъ вѣ
 дрчи^и иметъ, смотреніе, хстали варадъ. =

9
1791го году марта 10го дня мы нижеподписавшаяся Агата
Ще влоисповыхъ медведицкихъ юрткахъ пожеденно реню
Медведица на право стороны въ арловскомъ хуторе, равна
Спанисъ Назани, арловской Иванъ Пашелниновъ судей
Начмовъ Иванъ Ухатповъ мансимъ фроловъ сафронъ
Зенковъ, Ухатполанской Филиппъ Евофеевъ и др. Пашипану
Андреевану дали сию подписку, что мы недавно
Олучившиися Узимеющися, близъ хутора нашего распол
Ничици Сиптовъ, Уосисного тучиановского Улимовского,
Вшихъ тамъ северомъ мучесна Уренна полт людей
Попомандныхъ воина Донского Уногородцовъ мы собрав
дая неодноратно единимъ намъ воиспового Уадданс
ного Правительства Утрахишия Преписания, ныне въ
поре своеъ Подучивателствомъ неиметь, иже оны
Полобже ихъ иже Сиптовъ Сирипаттиса неидежны, ини
панова Оныхъ неимущества иже сохляши Пособлуде
Ние непринимами, асвель того Обизаемся истре наво
Пановъ ирасполническихъ Сиптовъ разбравшияся се
Веротъ, тамъ идрчиъ беглбъ равно Уашия людей
Убездманыхъ Писменны Фидовъ, Ухтора свой ПОУ
Урвабство неполно непринима, ноисязесни Сипо
Ратца онб ловитъ итеставля независимой Поманде
Свясное навалство. Для того идолжна мы Ухторе
Своеъ Одина Задригилъ иметъ смотрение, иестель
Упреда напринодлежащизъ намъ Понажорной стороны
Медведица пообовъ сторонамъ ихторами медведевъ
Усмолишъ Уде, Упоновни мбв несмотрения нашего
Уавденбъ располничесние Сипты или Ухторе ивд
Уладени нашемъ Поманды буть

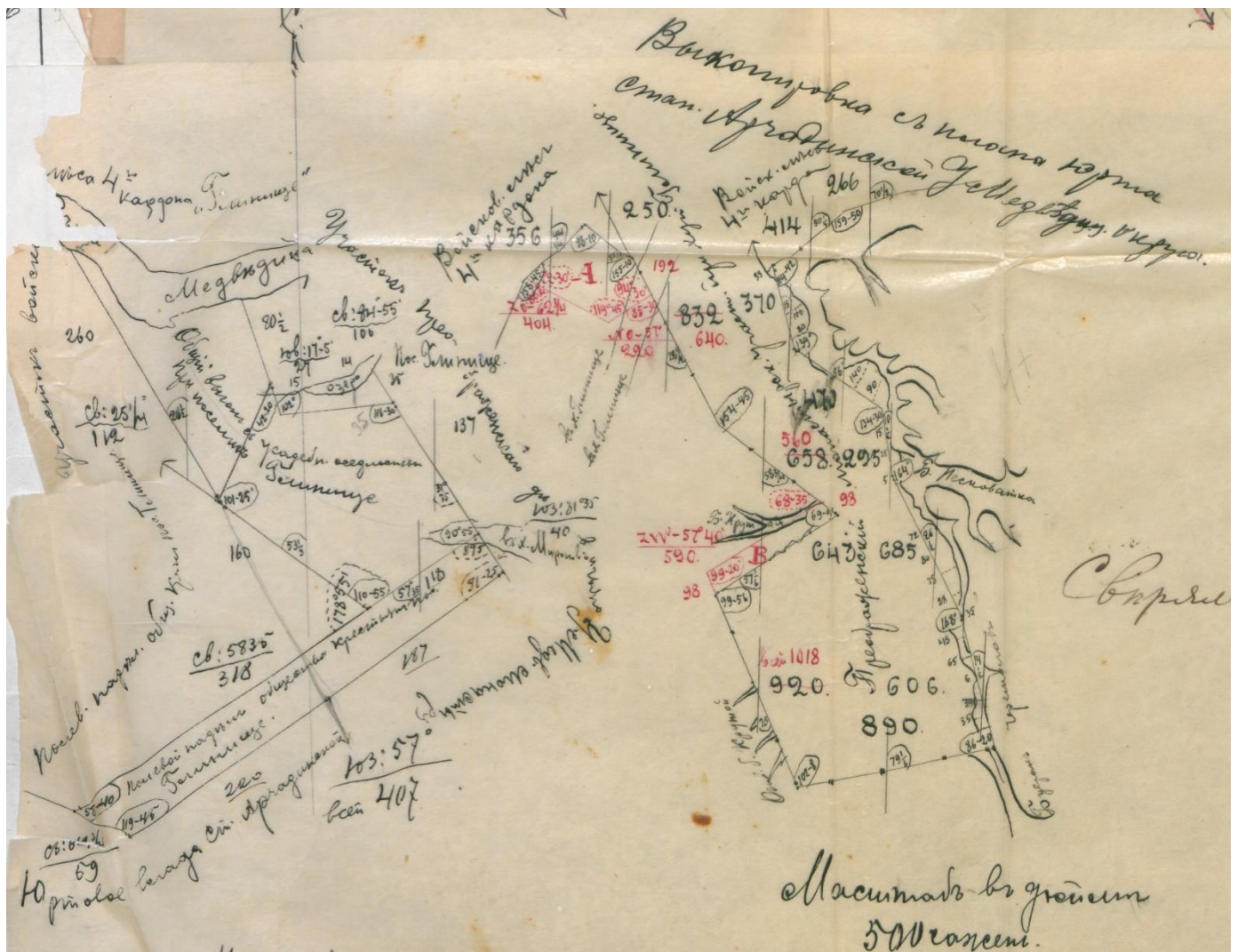
Казачи ушли на колодцы подальше от реки в степь. Естественно, в 1800 году монастырская слобода Рахинка разрослась и стала укрепляться ничем и никем не притесняемая. Земли было 400 десятин, 11 озер с рыбой, а также строевой лес. Кроме этого, участок при монастыре 361 десятина и мельницы по реке Медведице.

Помещик Себряков, не мог не увидеть в этом конкуренцию свои слободам Сидоры и Ново-Себрово, которые располагались на несудоходной реке Тишанка. Рахинка же располагалась на судоходной Медведице, процветала и увеличилась до размера хутора. Поэтому полковник Себряков, призванный по закону смотреть за порядком, расселил вокруг монастырской земли крепостных крестьян во главе с их хозяевами, родственниками семьи, образовав поселение Глинище.

В 1788 году властями были закрыты Усть-Медведицкий и Кременско-Вознесенский монастыри, их храмы переписаны в приходские, а в доме настоятельницы помещено сыскное начальство. Часть монастырского имущества было продано, поселенцы распущены. Этому же и подвергся монастырь в Рахинке. Казаки затеяли переписку со Святейшим Синодом, которая продолжалась долгих 10 лет. Игуменья монастыря Александра с сестрами боролись за существование монастыря. И только в октябре 1798 года был подписан указ о его восстановлении.

В 1806 году земля Карповского юрта была отдана графу Орлову. Вот что пишут монашки в прошении к царю Александру 1: «Генеральша Орлова силится заселить тот юрт и вместе с тем стесняет владения монастыря, который через сия должен будет понести важные убытки и потеряет способы содержать себя». Через какое-то время генеральше все же запретили владеть занятой землей и вернули обратно во владение монастыря и Рахинку и земли вокруг нее.

Вот есть еще один из указов Николая 1, изданный в 1851 году: «К землям, которые назначены монастырю 768 десятин, добавить еще 400 десятин при х. Глинище».

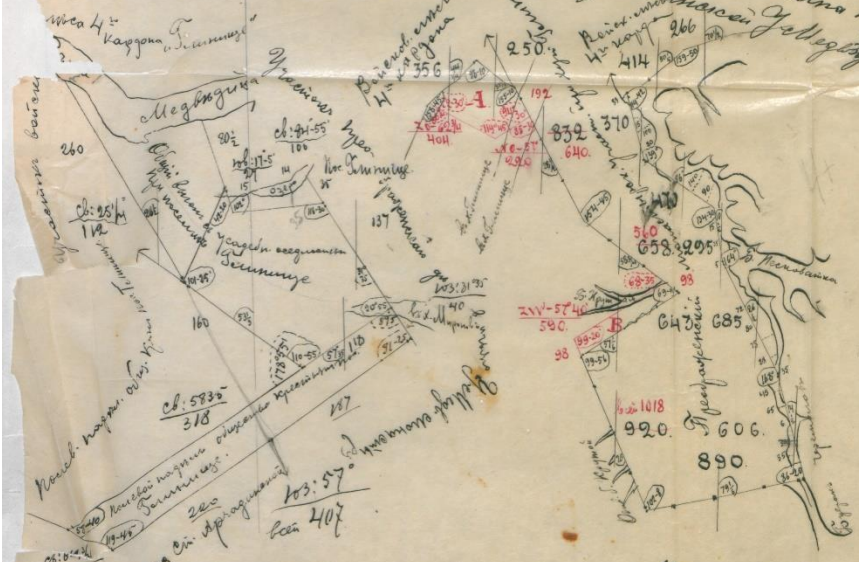

Букарматова с мяна стъклово време 4^{та} кайгона
Улуу-Мегдзгуур, оуура ба уурууруу Терим усе Афрагунан-
Парунанан арнауреамба. Марсавиц аруукегено ба 1847 иды

Букарматова с мяна стъклово време 4^{та} кайгона

Букарматова с мяна стъклово време 4^{та} кайгона
Оман Афрагунанан Галогдугуу уурууруу.
Аманууруу уурууруу

Букарматова с мяна стъклово време 4^{та} кайгона

Мачумади ба гроуруу
500 конен.

Мачумади ба гроуруу
100 кон.

Игуменья Арсения (дочь полковника Себрякова) много сделала для монастыря в Рахинке, да и для слободки в целом. В 1874 году она вступила в судебные тяжбы из-за монастырской земли. Крестьяне хутора Глинище захватили принадлежащие монастырю угодья. По бедности, сельчане не могли туда переселиться, и монастырь уступил им землю, находящуюся под усадьбами, но просил взамен отмежевания участка за балкой Песковаткой из юрта Арчадинской станицы. В результате длительного судопроизводства в 1885 году вышел императорский указ по делу «О наделе землей из юрта Арчадинской станицы взамен монастырской земли, отошедшей в крестьянский надел под усадьбы поселка Глинище». Монахини получили участок 4 десятины хорошей земли, 12 десятин пойменной и более 6 десятин под балками и крутоярами.

В собственности монастыря была и мельница на реке Медведица, приобретенная еще в 1749 году, которая приносила ежегодно доход в 5-10 тысяч рублей, а хлебом заполняли две житницы. Мельница сдавалась в аренду на срок до 1 января 1878 года купцу Петру Мишину, который должен был выплачивать обители 800 пудов разного хлеба в год, а также содержать мельницу и амбары в исправности. Но купец был жаден и не выполнил условия договора, матушка Арсения нашла другого арендатора – купца Ф.Т. Попова из Камышинского уезда. Он предложил арендную плату 3000 пудов разного хлеба, но просил, сдать ему мельницу в аренду на 24 года, и, кроме того 100 десятин земли из монастырского участка хутора Глинище. По торгам договорились на аренду на 12 лет.

В состав имущества монастыря входили две избы в хуторе Глинище. Возможно, одна из изб была отдана Шадаровым, так как до революции они проживали в станице Раздорской и, по-видимому, были наняты объездчиками в лес. Это видно из автобиографии Шадарова А.И. Они были из перекрещенных татар, требовательные и довольно жесткие.

Если все 11 озер были в ведении монастыря, значит и до границы с Етеревской станицей и лес принадлежал ему же. Озера все содержались в чистоте. Их периодически неводом очищали от травы и упавших деревьев. Рыбу сушили, укладывали в ледники, а затем торговали.

Люди, проживающие в Рахинке, занимались земледелием и выращиванием строевого леса. Земля, принадлежащая монастырю, сдавалась в аренду. Также было развито животноводство, так как река заливала обширные пойменные луга, вследствие чего на них произрастали сочные кормовые травы. Монастырь также торговал и запасами сена. Названия озер говорят об их назначении:

Крестовое, Банное, Садовое, Средний Стан, Горбуны, Могилище. Рядом с озером Садовым был большой монастырский сад, где работали жители из слободки.

Во время революции и Гражданской войны, население Рахинки и Глиница однозначно поддержало новую советскую власть, так как, не будучи казаками, они не имели прав на получение земли в собственность (были арендаторами). Монастырь, видимо сразу же распался, так как в Усть-Медведицкой в основном монастыре сразу же пошли гонения на церковных служащих. Также вероятно и то, что крестьяне, жившие в слободке и в Глинице, сразу же забрали землю, перестав платить аренду. Да к тому же еще большая часть жителей Глиница, были староверами, это ускорило процесс изъятия и использования ими земель монастыря.

В 18-х годах в описываемом районе хозяйничала одна из множеств, так называемых тогда «белобандитских банд». У озера Ольхи, ближе к Рахинке есть три уже еле заметных холмика – свидетеля трагических событий тех лет. Это могилы людей, которые там скрывались или казаки банды Вакулина, похороненные в 20-м году. Ведь хутор Черемуховский поддержал вакулинцев и даже после гибели Вакулина на его место выбрали Попова, который и проживал в Черемуховском.

С приходом советской власти, сначала были образованы всевозможные артели, потом образовался колхоз «Борьба». Относилась Рахинка к Глиницанскому сельскому совету. Вот некоторые имена людей, проживавших в Рахинке в первые годы коллективизации: Барышников Иван, Шевченко, Аникеева Аксиныя Семеновна - тетя Барышникова Якова Ивановича (девичья фамилия Керина).

Жили в Рахинке в основном не богато, но во времена раскулачивания, некоторые семьи также попали в жернова репрессий.

Список некоторых из раскулаченных жителей:

Марков Степан Емельянович
Любишин Степан Григорьевич
Куланин Павел Григорьевич
Керин Панкрат Викторович
Керин Антон Константинович
Керин Григорий Константинович
Керин Григорий Зотович
Керин Ефим Зотович
Керина Мария Ивановна
Керин Иван Константинович
Керин Григорий Иванович

Еще архивные списки:

Кузнецов Тимофей Иванович	1926
Макарочкин Егор Демьянович	1906
Любишин Федор Петрович	1905
Кладиева Мария Федоровна	1905
Кладиев Александр Ильич	1929
Кладиев Алексей Ильич	1926
Кладиев Виктор Ильич	1932
Кладиев Яков Семенович	1895
Севастьянова Мария Петровна	1917
Петр Степанович муж	1914
Василий Петрович сын	1938
Выпряжкин Матвей Леонтьевич	1887
Евдокия Семеновна мать	1850

Барышников Федот Федорович

Мохов Ефимий Лукьянович (кулак)

Мохов Еремей Лукьянович (кулак)

Мохов Егор Еримеевич

Игнатов Петр Иосифович (нетрудоспособный)

Игнатов Иосиф Исаевич (осужден ОГПУ) 1861

Игнатов Николай Иосифович 1906

Хрусталева Степан Епифанович (кулак)

Воропаев Маркел Авдеевич

Берников Иван Андреевич (единоличник)

Буянов Сергей Давыдович 1904

Воронин Василий Васильевич 1900

Бытует один из рассказов, характеризующих время коллективизации. Рассказ про Керина Антона Семеновича родного брата матери Барышникова Якова Ивановича.

Где-то в 30-х годах прибыли красноармейцы в хутор Черемухов и заскандалили с хозяином одной хаты казаком Семеном Кериным. Обвинили его, что, мол, в плетне колья высокие и лошади морды поранят. Он им – привяжите к коновязи. В общем, заскандалили на пустом месте. А тут как раз сын прибыл и заступился за отца – один удар в лоб и падает красноармеец замертво. Остальные разбежались кто куда. Недолго думал и Антон Семенович, прыгнул на коня и был таков. Шум, гам, выяснение обстоятельств. А через два дня сгинула и вся семья Антона Семенович – жена и две дочери пропали. И только спустя 15 лет объявились. Оказывается, увез он их в Душанбе, там и жили. Иначе тюрьма или расстрел.

Побывал в Душанбе и Абрамов Павел Дементьевич, но как раскулаченный, и Рожнов Георгий Арсентьевич. Оба Герои Социалистического труда, но это отдельные истории.

После войны хутор распался, осталась одна многодетная семья. В 70-х годах, когда земля принадлежала хутору Субботин, на месте, где некогда располагалась слободка Рахинка, был организован стан для откорма молодняка КРС.

